Чжуан Лоянь посмотрела на служанку. Если память ей не изменяла, то эту дворцовую служанку звали Юньси. Она была служанкой, которую отправили как часть приданого Ваньи Чжуан. Поместье Чжуан усиленно готовилось к браку дочери, так как ей предстояло вступить в императорскую семью, к сожалению, они не знали, что личность их дочери не устраивала дворец. И теперь дела дошли вот до этого.

- Давай вернёмся, – сказала Чжуан Лоянь. После того, как она сегодня увидела отношение Императрицы, девушка не думала, что та доставит её много хлопот. Что Чжуан Лоянь действительно нужно было сделать, так это тщательно всё спланировать.

Как и упоминалось ранее, после просмотра стольких драм об Императорских гаремах, Чжуан Лоянь была очень хорошо осведомлена о таких вещах. Для этого Императора женщины были всего лишь инструментам. Когда они ему нравились, Император даровал им дома, полные сокровищ. Когда он терял к женщинам интерес, то выбрасывал их, точно ненужный мусор. Однако, в Императорском гареме, если бы кто-то не был хоть немного обласкан Его Величеством, то даже дворцовые служанки и евнухи не стали бы уважать этого человека. И как тогда можно было бы жить в мире?

Теперь, когда у Чжуан Лоянь была дополнительная жизнь, почему бы её не прожить как можно лучше? Если бы она могла оказаться в положении любимой наложницы вместо злосчастной наложницы, этого было бы достаточно.

Больше всего девушка сожалела о том, что в своей прошлой жизни работала в сфере пиар. Если бы у Чжуан Лоянь была другая работа, то её бы не было здесь сейчас, и девушке бы не пришлось изо всех сил противостоять всем этим женщинам во дворце. Это, должно быть, возмездие.

Поскольку отец Ваньи Чжуан имел хорошую должность в утреннем дворе, место жительства Чжуан Лоянь, павильон Таоюй, было не слишком плохим. Там даже был персиковый сад. В настоящее время стояла середина марта, а потому как раз приближалось начало цветение персиков. Когда они будут в полном расцвете, это зрелище будет захватывать дух.

Как только Чжуан Лоянь вернулась в павильон Таоюй, она направилась к дивану и села, прислонившись к спинке и не обращая никакого внимания на то, насколько непристойно сейчас выглядит. Юньси помогла девушке, массируя колени умелыми движениями рук. Чжуан Лоянь медленно прикрыла глаза.

Примерно через половину горения палочки ладана (1) Чжуан Лоянь снова открыла глаза. Она осмотрела комнату и спросила:

- Юньси, куда ушла Луи?

Юньси внимательно наблюдала за бесстрастным выражением лица своей хозяйки, и сердце в её груди пропустило удар:

- Эта раба не знает.

- Всё в порядке. В настоящее время я просто Ваньи, которая потеряла благосклонность. Когда она вернётся, скажи Луи, чтобы она пошла в мастерскую по вышивке и устроилась там слугой. Павильон Таоюй слишком маленький, ей не хватит места, – после того, как эти слова покинули её губы, Чжуан Лоянь больше не произнесла ни слова.

После того, как Юньси некоторое время боролась с собой в глубине души, она всё же сказала:

- Госпожа, если мы исключим Луи в такое время, то хозяйки других резиденций будут…

Чжуан Лоянь рассмеялась:

- Ничто уже не может быть хуже, чем сейчас. Я не могу позволить себе держать такую служанку рядом с собой.

Глаза Юньси вспыхнули, когда она опустила голову. Девушка не смела снова подать голос. В сердце служанки затаилась толика страха. Ей начало казаться, что госпожа, которой Юньси служила столько лет, изменилась.

В некоторых случаях, если бы можно было принимать быстрые решения, то в Императорском гареме можно было бы прожить без особых проблем. Те, кто был слишком честным и добрым, всё ещё могли выживать, но жизнь становилась такой, что лучше было бы умереть. Те, кому приходилось иметь дело с недовольными клиентами в отделе по связям с общественностью, естественно, знали, как манипулировать ситуацией, сводя её в свою пользу. Читать по выражению лицу работника, служащего в данной сфере, было практически невозможно. Эти типы людей давно прошли стадию наивных маленьких девочек.

После обеда, Императорские кухни отправили её еду только после полудня. Блюда не были высокого качества и не казались горячими на ощупь. Чжуан Лоянь бесстрастно наблюдала за едой, а служанки, прислуживающие ей, также были безразличны к происходящему.

После того, как все блюда были расставлены на столе, Чжуан Лоянь насчитала только четыре блюда, одну тарелку супа и одну тарелку димсам (2). Суп уже остыл. Было очевидно, что димсам некоторое время находился где-то за пределами духовки. После того, как Чжуан Лоянь вымыла руку, она взяла палочками для еды полоску зелёного бамбука. Укусила. Хотя это не было слишком свежим продуктом, вкус был сносным. В прошлой жизни она была слишком занята работой, поэтому часто перебивалась фаст-фудами. Так что такие блюда Чжуан Лоянь могла принять.

Заметив, что их госпожа не злится на еду из Императорских кухонь, дворцовые служанки в комнате облегчённо вздохнули.

После того, как Чжуан Лоянь закончила есть, Луи, наконец, вернулась. Ваньи Чжуан держала чайную чашку и даже не взглянула на стоящую перед ней на коленях Луи. Только после того, как прошло время равное половине палочки ладана, она вздохнула:

- Я принадлежу к тем хозяйкам, которые никогда не доставляют неприятности своим слугам. Сегодня ты, Луи, не выполнила свои обязанности. Однако так как ты служила мне достаточно долго, я отправлю тебя в мастерскую вышивки вместо того, чтобы изгнать из дворца. Что касается твоих новых обязанностей, Юньси уже проинформировала людей, работающих там. Несмотря ни на что, тебе всё равно будет, чем заниматься.

- Госпожа! – никогда ещё Луи не думала, что потерявшая расположение Императора Чжуан Лоянь будет так относиться к ней. Когда Юньси передала ей приказ госпожи, Луи только подумала, что её хозяйка была в ярости и потом отыгрывалась на ней. Теперь же, когда она знала, что Чжуан Лоянь была серьёзна, служанка продолжила кланяться и просить прощения: - Пусть госпожа помилует! Пусть госпожа помилует! Эта Нуби не посмеет больше так поступать…

- Фу Бао, приглуши её. Я устала и не хочу это слышать, – Чжуан Лоянь поднялась на ноги и отправилась в опочивальню, намереваясь вздремнуть. Её посетила мысль о том, что большинство Императорских наложниц всегда отдыхали после еды.

Возможность вздремнуть после обеда была настоящим благословением. Должность Императорской наложницы была намного лучше её старой работы.

Можно ли считать это преимуществом переселения?

В прошлой жизни Чжуан Лоянь люди использовали женщин, как будто они были мужчинами, а мужчин использовали так, словно они были животными. Дневной сон был мифом. Теперь, в этой жизни, ей прислуживали другие во время еды, к тому же Чжуан Лоянь могла вздремнуть днём.

По этой причине девушка действительно в некотором роде полюбила эту жизнь. Кроме того, она верила, что следующая жизнь босса будет просто ужасной. Старый босс был главным виновником проблем в компании, в конце концов.

Хорошие результаты будут получены только при правильной подготовке. И только после получения хороших результатов сердце успокоится. Несмотря на то, что она умерла в своём прошлом мире, Чжуан Лоянь не была сильно расстроена, ведь её родители умерли задолго до этого, а потому не о чем было грустить. Её положение теперь уже являлось компенсацией за несчастную судьбу. Вот почему Чжуан Лоянь смогла принять это.

Конечно, если бы Император иногда приходил навестить её, чтобы удовлетворить некоторые из своих потребностей и повысить в процессе статус Чжуан Лоянь, это было бы неплохо.

Весна была таким прекрасным временем года. Не поспать днём было бы верхом идиотизма.

---

1. Палочка ладана горит строго определённое время, равное тридцати минутам. Ну, по крайней мере, правильная, традиционная палочка. И это понятие часто используется китайцами для определения прошедшего времени.

2. Димса́м или дяньси́нь (кит. трад. □□, упр. □□, пиньинь: diǎnxīn, кант. dim sam, что значит "сердечно тронуть", "заказать для сердца") – лёгкие блюда, которые в китайской традиции чаепития подают к столу вместе с чашкой китайского чая сорта пуэр, как правило, до обеда. Представляют собой разложенные по нескольким блюдцам небольшие порции десерта, фруктов, овощей либо морепродуктов.

http://tl.rulate.ru/book/27336/631146